

Офицер бригады Азов

"Мы боремся за то, чтобы жить как мы хотим, а не как того захочет Россия"

В Нидерланды приезжал старший лейтенант Станислав Дутов. Он служил в бригаде Азов, защищал Мариуполь и пробыл почти два с половиной года в российском плену. Вот что он рассказал нам и двум голландским журналистам.

Станислав родился в 1990 году в Днепре (тогда Днепропетровске), там же учился в школе и получил высшее образование.

В 2015 он пошёл добровольцем в бригаду [Азов Национальной Гвардии Украины](#). Тогда уже шла АТО ([анти-террористическая операция на востоке Украины](#)). Несколько друзей Станислава пошли добровольцами в Азов ещё в 2014 году. Иногда приезжали в отпуск, рассказывали о службе. В 2015 году ещё один друг решил пойти в Азов, и Станислав пошёл вместе с ним. "Хотелось не узнавать из новостей и рассказов, а увидеть своими глазами, что там происходит" -- говорит он. Служил в звании рядового, потом сержанта, потом офицера. При обороне Мариуполя был заместителем командира роты в звании старшего лейтенанта.

В боевых действиях Станислав участвовал и до начала полномасштабного вторжения, например на [Светлодарской дуге](#), где совместно с 30-й бригадой Азов давал

отпор сепаратистам, которых поддерживала российская артиллерия. "В общей сложности где-то два года пришлось на боевые действия. Были и другие задачи, например патрулирование или охрана важных объектов инфраструктуры" -- вспоминает Станислав.

В ночь на 24 февраля началось [полномасштабное вторжение России в Украину](#), но утром жители Мариуполя, как сказал Станислав, "просто сели в трамваи и поехали на работу." В тот же день в Мариуполе были первые диверсии.

С самого начала войны [обстрелы стали регулярными](#). Линия фронта докатилась до города быстро. Станислав оборонял участок в районе микрорайона Восточный, и поначалу не было мыслей о том, что защитники Мариуполя окажутся в окружении. Да и в окружении бойцы ещё долго не теряли надежду, что их деблокируют.

Почти 3 месяца боевые действия шли без передышки, когда и спать времени не было.

– На моём направлении всё было ещё не так плохо, наши огневые позиции стояли даже за территорией Азовстали, а на других направлениях противник до самого завода доходил, – говорит Станислав.

В мае, когда было уже ясно, что ни деблокировать, ни удержать Азовсталь невозможно, пришёл приказ командования сдаться, чтобы сохранить жизни личного состава.

– Чувствовали ли вы больше злости по отношению к российской армии после начала полномасштабной войны? – спросил журналист.

– На войне не следует поддаваться эмоциям. Боевые задачи нужно выполнять с холодной головой, – ответил Станислав, и добавил, – нам, пехотинцам, достаётся больше всех. Каждый род войск – авиация, артиллерия, танки – хотят убить пехотинца.

Защитники Азовстали сдавались в плен с 16 по 21 мая 2022 года. Станислав находился в российском плену с 19 мая 2022 по 18 октября 2024 года, то есть два года и пять месяцев. За это время его несколько раз переводили из одного места заключения в другое. В Еленовке по счастливой случайности он не пострадал от [теракта](#), когда многие пленные бойцы Азова были убиты или ранены.

Потом были СИЗО в Донецке, Горловке, Таганроге и Кировская исправительная колония.

– У нас в Нидерландах заключённые обычно читают или занимаются спортом. Чем вы занимались в плену? – спросил журналист.

– В первые полтора года не было возможности читать, а заниматься спортом нельзя по правилам внутреннего распорядка.

– Была ли возможность узнать хоть какие-то новости?

– Только от украинцев, которые попали в плен позже нас.

Чтобы сравнить условия содержания украинских и российских военнопленных, нужно понимать, что к пленным россиянам в Украине есть доступ [Красному Кресту и другим международным организациям](#). В России такого нет. После освобождения многие украинцы [сильно истощены, у них есть следы пыток](#) и жестокого обращения.

Сейчас Станислав проходит реабилитацию.

- В реабилитации работают психологи, ты ищешь своего, – говорит он, – я осторожно отношусь к еде, прибавил, наверное, около восьми килограмм после освобождения. После реабилитации у меня будет отпуск.
- Вы планируете после отпуска вернуться в строй?
- Извините, что отвечаю вопросом на вопрос. Если бы в Нидерландах была бы такая же ситуация, как сейчас в Украине, у вас был бы выбор?
- Видимо, нет. А как вы относитесь к тем, кто уехал из Украины?
- В Украине сейчас трудное время, каждый сам отвечает за свою жизнь и как он её видит, так он её и строит. Многие уехали, многие потом вернулись, многие из-за границы помогают обороне Украины.
- Получится ли у вас снова почувствовать себя счастливым?
- Я не могу сказать, что я несчастлив. Просто я приобрёл опыт, который позволяет мне смотреть на вещи по-другому, чем до плена. Сейчас в каком-то смысле я учусь жить заново. Вот вы все живёте уже в 2025 году, а я пока что ещё в 2022.
- Азов часто использовался российской пропагандой для создания образа «украинского фашизма».
- Российской пропаганде верить нельзя. – говорит Станислав, – но удивительно, что до сих пор многие это не до конца поняли. За всё время боевых действий не зафиксировано ни одного преступления или нарушения правил и обычаяев войны, совершенного бойцами Азова. Мнение об Азове надо составлять по объективным данным, а не по тому, в чём нас хочет убедить агрессор. В Азове служат не только украинцы, но и представители других народов – русские и грузины, например.
- В Украине вас, наоборот, считают героями.
- Это, конечно, приятно, но надо помнить, что очень многие наши люди делают всё возможное и даже невозможное, чтобы защитить свободу и независимость нашей страны. За последние 20 лет Россия всё время пытается кого-то завоевать. У неё есть свои идеи о том, как должно выглядеть будущее других стран, и это вовсе не свобода и демократия. Мы боремся за то, чтобы жить как мы хотим, а не как того захочет Россия.